

## **Страны Азии, Африки и Латинской Америки во второй половине XX в.: проблемы и пути модернизации.**

### **Деколонизация**

Одним из важнейших последствий Второй мировой войны стал распад колониальной системы. За вторую половину XX в. на политической карте мира появилось около ста новых государств. Процесс освобождения колониальных стран, обретения ими государственной независимости получил название деколонизации.

Кризис колониальной системы стал проявляться задолго до Второй мировой войны. Борьба народов Востока против колонизаторов развернулась ещё в XIX в., время от времени выливаясь в мощные восстания. К середине XX в. национально-освободительное движение народов Азии и Африки имело развитые организационные формы, накопило разнообразный опыт борьбы: от мирных переговоров, акций неповиновения до вооружённых восстаний. Практически во всех странах целью этой борьбы стало завоевание полной политической независимости и создание собственной государственности.

Вторая мировая война ускорила крах колониализма. Среди факторов, способствующих этому процессу, наиболее важным является:

широкое признание принципов гуманизма, свободы, равноправия народов во всём мире, которое произошло благодаря победе над фашизмом и осуждению преступлений против человечности, совершённых в годы Второй мировой войны;

начало холодной войны и разделение мира на социалистический и капиталистический лагеря, заинтересованность сверхдержав в распаде колониальной системы и обретении независимости колониальными странами;

всё большая экономическая неэффективность колониальной системы, которая усиливалась с развитием структурных изменений в производстве западных стран.

Метрополии по-разному реагировали на стремление колоний обрести независимость. Но все они пытались затормозить процесс распада колониальной системы. Англия и Франция предприняли попытку сохранения своих империй в новых формах – Британское Содружество наций, Французский Союз. Это была попытка адаптировать отношения с колониями к новым условиям. Англия была готова в большей степени идти на уступки, так как ещё до Второй мировой войны прошла долгий путь выстраивания отношений с индийским национально-освободительным движением во главе с М. Ганди. Франция и Голландия первоначально пытались противодействовать освободительным силам своих колоний, но позже были вынуждены смириться с их потерей. Италия и Япония лишились своих колоний в результате поражения во Второй мировой войне.

В процессе деколонизации выделяется несколько этапов. На первом этапе (1945–1960) шло укрепление независимости бывших полуколоний – Китая, Турции, Ирана, также независимость получили основные колонии в Азии.

Великобритания предоставила независимость Индии и Пакистану в 1947 г., Бирме (Мьянма) и Цейлону (Шри-Ланка) в 1948 г. В Юго-Восточной Азии колониальная система западных держав рухнула ещё в 1941–1942 гг. во время японской оккупации. Поражение Японии ускорило движение этих стран к независимости. В августе 1945 г. в Индонезии лидером национального движения А. Сукарно (1901–1970) была провозглашена независимость страны. В сентябре того же года глава Коммунистической партии Индокитае Хо Ши Мин (1890–1969) заявил о создании Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Франция и Голландия пытались вооружённым путём вернуть свои колонии. Но в 1950 г. Голландии пришлось смириться с созданием независимой Республики Индонезия. Французы вступили в войну за свои колонии в Индокитае, однако в 1954 г. потерпели поражение от войск ДРВ, поддерживаемых Китаем, и признали независимость Демократической

Республики Вьетнам (Северный), государства Вьетнам (Южный), Лаоса, Камбоджи. В 1957 г. Великобритания предоставила независимость Малайе.

На Ближнем Востоке Франция к 1945 г. уже не контролировала свои подмандатные территории – Сирию и Ливан. Преобладающие позиции здесь сохранила на некоторое время Великобритания. В 1948 г. она объявила об отказе от мандата на Палестину, но контролировала Суэцкий канал, имела военные базы в Египте, Ираке, а также Иордании, получившей независимость с 1946 г. После 1957 г. в Азии оставались лишь незначительные колониальные владения.

С середины 1950-х гг. начался процесс освобождения Африки. В 1956 г. обрели независимость Тунис, Марокко, Судан. В том же году после преодоления Суэцкого кризиса англичане и французы полностью вывели войска из Египта. В 1957–1958 гг. независимыми государствами стали Гана и Гвинея.

На втором этапе (1960–1975) деколонизация развернулась преимущественно в Африке. В феврале 1960 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В 1960 г. 17 стран Центральной и Западной Африки получили государственный суверенитет, среди них Конго, Нигерия, Камерун, Сенегал, Чад и другие. Поэтому 1960 год стали называть «годом Африки». В 1960-е гг. процесс деколонизации продолжился. Он имел не только мирные формы, но и вылился в вооружённое противостояние. Особенно болезненной была освободительная борьба в главной французской колонии Алжире, которая, начавшись в 1954 г., приняла форму кровопролитной гражданской войны. Франция признала независимость Алжира в 1962 г. Последней западноевропейской страной, лишившейся колоний, стала Португалия после свержения в ней правого авторитарного режима: в 1975 г. бывшие португальские колонии Ангола и Мозамбик стали независимыми.

Третьим, завершающим этапом (1980–1990-е), положившим конец эре колониализма, стало падение режима апартеида в Южно-Африканской Республике (ЮАР) и правления белого меньшинства в Южной Родезии. Режим Я. Смита в Южной Родезии существовал 15 лет при поддержке ЮАР и не был признан мировым сообществом. Под давлением партизанского движения европейцы по происхождению в 1980 г. уступили власть представителям коренного населения, победившим на выборах и провозгласившим республику Зимбабве. В ЮАР режим расовой сегрегации просуществовал до середины 1980-х гг. несмотря на сопротивление местного африканского населения. В 1989 г. президент ЮАР Фредерик де Клерк (р. 1936) начал переговоры с оппозицией – Африканским национальным конгрессом (АНК). В 1990 г. из тюрьмы после 27-летнего заключения вышел лидер АНК Нельсон Мандела (1918–2013). В 1994 г. он победил на выборах и стал президентом страны. В 1990 г. стала независимой Намибия, в прошлом германская колония, превратившаяся после Первой мировой войны в протекторат ЮАР.

**Апартеид** – система расовой дискриминации цветного населения в ЮАР, проводившаяся на протяжении почти всего XX в.

В 1997 г. под юрисдикцию Китая вернулся Гонконг, который 99 лет был британской колонией. В 1999 г. остров Макао (Аомынь), завоёванный Португалией ещё в 1557 г., вновь стал китайским. Эпоха колониализма завершилась.

### **Страны «третьего мира»: выбор пути развития**

В результате процесса деколонизации появились страны, которые стали называть «третий мир», или развивающиеся страны. Эта группа государств была очень разнообразна по уровню социально-экономического развития, особенностям политического строя, религиозным и культурным традициям. Общим для новых государств было колониальное прошлое, последствия которого долго сказывались в их развитии. После обретения независимости перед странами Азии и Африки возник вопрос о выборе пути дальнейшего развития. Общественно-политическая обстановка «холодной войны» делала наиболее вероятным выбор либо капиталистического, либо социалистического пути развития.

Более 20 стран Азии и Африки сделали выбор в пользу социалистической ориентации. Привлекательность этого варианта развития в послевоенные годы во многом была связана с ролью СССР в разгроме фашистской Германии и её союзников. Советский Союз продемонстрировал возможность в короткий срок совершить индустриализацию и превратиться в мировую державу. Ориентация на СССР и социалистические страны давала странам Востока возможность ослабить свои связи со старыми империями, стать действительно независимыми от прежних метрополий. Симпатии многих афро-азиатских стран к советской модели развития, тем более в сталинском варианте, были связаны с её близостью к восточным традициям сильного государства-собственника, авторитаризма и деспотии, командно-административной системы управления и распределения. Политической элите стран, провозгласивших социалистический выбор, привычнее и проще было «во имя светлого будущего» установить жёсткую диктатуру, ликвидировать частную собственность, сосредоточить в руках государства весь экономический механизм, чем формировать свободный рынок с конкуренцией частных собственников, развивать либеральную демократию.

Выбор пути постколониального развития во многом был связан с религиозно-цивилизационным фундаментом восточных стран. Так, наиболее восприимчивыми к коммунистическим идеям оказались страны китайско-конфуцианской цивилизации. Идеи равенства и справедливости, поиска социальной гармонии, ориентира на авторитет лидера-мудреца, характерные для конфуцианства и даосизма, сыграли огромную роль в распространении коммунистического движения в Восточной Азии ещё в первой половине XX в. Традиционная мощь китайского государства также была в пользу социалистического выбора. Не случайно именно Китай, Северная Корея и Вьетнам уже в первые послевоенные годы встали на путь строительства социализма и стали единственными странами, где эта модель смогла утвердиться надолго. Социалистического пути развития придерживались Камбоджа и Лаос, находившиеся под влиянием Китая и Вьетнама. Советская модель развития стала образцом и для Монголии в послевоенный период вплоть до распада СССР.

В 1960-е гг. курс социалистической ориентации избрали Гана, Гвинея, Мали, Египет, Сомали, Танзания, Алжир и Бирма. В 1970–1980-е гг. этого курса придерживались Ангола, Мозамбик, Бенин, Конго, Эфиопия, Ирак, Сирия. КПСС заявила о том, что бывшие колонии, став независимыми, могут преодолеть отсталость, миновать капитализм, построить справедливое социалистическое общество с помощью социалистических стран. СССР оказывал всяческую экономическую, политическую, военную помощь государствам, объявившим о социалистическом выборе. Эта помощь имела временный эффект для развития экономики, но подобная практика вела к негативным последствиям в исторической перспективе. Она способствовала отрыву этих стран от мирового хозяйства, в конечном счёте закрепляла отсталость независимых государств. Военная помощь со стороны СССР укрепляла военные режимы, зачастую ещё больше обостряя внутривнутриполитическую обстановку.

Социалистическая модель развития оказалась экономически несостоятельной. Коллективные формы земледелия при примитивной технике обработки земли вели к падению производительности труда. Национализация предприятий, прежде принадлежавших колонизаторам, и передача управления ими чиновникам приводили к запустению прежде процветающих производств. Упадок экономики, кризис сельского хозяйства, голод стали результатом следования коммунистическим идеям.

Уже в 1960–1970-е гг. обнаружился кризис левого пути развития. Отказ от строительства социализма произошёл в Алжире, Египте, Ираке, Сирии, Бирме. После распада СССР и прекращения оказания помощи многие развивающиеся страны оказались в затруднительном положении. Постепенно они отказались от социалистической ориентации и стали развивать рыночную экономику. Социалистическая альтернатива оказалась неперспективной и безжизненной.

Большая часть развивающихся стран шла по пути капиталистической модернизации. Это было обусловлено наследием колониализма, который не только принёс страдания зависимым народам в эпоху своего господства, но и распространил в той или иной степени западные ценности в странах Азии и Африки. Среди этих ценностей были не только рынок, частная инициатива, индивидуализм собственника, но и идеи демократии, политического плюрализма, многопартийности, разделения

властей. За годы колониального господства европейцы сформировали образованную политическую элиту, ставшую теперь во главе независимых государств. Ярким примером такого пути может служить Индия. Цивилизационные особенности этой страны, связанные с незначительной ролью государства, терпимостью к плюрализму мнений, а также длительный период взаимодействия англичан и индийцев, привёл к довольно органичному восприятию индийцами ценностей западной демократии и капиталистических отношений.

Страны, выбравшие капиталистический путь развития, уделяли большое внимание развитию частного предпринимательства, укреплению торговых отношений с западными странами. Многие из этих государств уже имели определённые результаты в развитии индустрии, опирались на национальную буржуазию. Так было, например, в Индии, где экономика состояла из капиталистического сектора, представленного индийскими фирмами, и традиционных сельского хозяйства, ремесла, торговли. Экономический курс правительств в таких государствах содержал протекционистскую политику, стимулирование инвестиций в перспективные отрасли экономики. В таких странах экономика становилась многоукладной, промышленные гиганты могли соседствовать с натуральным хозяйством, научные достижения и технологии с неграмотным населением. Однако в первые десятилетия после крушения колониальной системы капиталистический путь также не мог обеспечить освободившимся странам быстрого достижения уровня развития передовых стран мира.

Для достижения экономического процветания новым независимым странам важно было создать стабильные государственные образования. Эта проблема стояла наиболее остро для африканских стран, не имевших, в отличие от азиатских, традиций государственности. Африка южнее Сахары представляла собой в недавнем прошлом океан первобытности. К моменту обретения независимости африканское общество по-прежнему состояло из множества этнических общностей (племён), основой организации которых являлись семья и община, а общественные отношения регулировались клановыми связями. В рамках созданных независимых государств взаимоотношения многочисленных этносов строились на основе противопоставления «своих» и «чужих». На развитие политических отношений в новых африканских государствах огромное влияние стал оказывать трибализм. Приход к власти представителей одного племени неизбежно влёл за собой дискриминацию других, что становилось залогом дальнейшей политической нестабильности.

**Трибализм** – приверженность к обособленности своей этнической общности, стремление противопоставить свою этническую общность другим, предоставление привилегий выходцам из доминирующей этнической общности.

Трибализм придавал свои особенности политическим режимам африканских государств: в подавляющем их большинстве господствует республиканская форма правления, поскольку провозглашение монархом представителя одного племени вызовет мощный протест остальных, для которых он «чужой». Во многих африканских государствах создавались парламенты в форме национальных собраний, ассамблей, революционных советов, где-то они избирались демократически, а где-то формировались по воле диктаторов. Их наличие играло важную роль в политической жизни африканских стран, так как этот институт отражал совокупность этнических групп. При этом другой важнейший элемент политической системы западной демократии – многопартийность – здесь приводил лишь к нестабильности и кризису. Партии в африканских государствах становились племенными, превращались в этнополитические организации, претендующие на максимум власти и влияния. Деятельность нескольких таких партий (политический плюрализм) приводила к полной дезорганизации политической жизни и завершалась обычно военным переворотом и запретом деятельности партий. Военный режим либо президентская власть с опорой на однопартийную организацию зачастую также были неспособны создать устойчивую власть, так как от управления страной отодвигалась большая часть этнических групп. Недовольство оппозиционеров, коррупция и злоупотребления правящих сил вновь дестабилизировало политическую ситуацию. Удовлетворение требований оппозиции приводило к новому кризису, а затем и к военному перевороту.

Таким образом, демократические институты с трудом приживались на африканском континенте. В большей части африканских стран господствовали военные и авторитарные режимы.

Армия как структура, создаваемая не по племенному признаку, была способна на какое-то время собрать под национальными лозунгами – часто революционными и социалистическими – всё население страны, отодвинув на второстепенный план этнические интересы. Но узурпация власти диктатором или сильным президентом обычно вновь приводила к нарастающей нестабильности. За 1952–2000 гг. в 33 африканских странах произошло в общей сложности 85 государственных переворотов.

Политическая неустойчивость была характерна для африканских стран независимо от выбранного пути развития. Абстрактные социалистические лозунги, воинствующий антиколониализм и антиимпериализм, которые использовали в борьбе за власть лидеры стран социалистической ориентации, по сути скрывали отстаивание этнических интересов. К ним относится Кваме Нкрума, президент Ганы в 1960–1966 гг., который развалил экономику своей страны. Ориентирующийся на радикальные преобразования Патрис Лумумба (1925–1961), а после его убийства Жозеф Мобуту (1930–1997) своей политикой привели население Конго к нищете, уходу иностранного капитала, череде военных переворотов. Ни парламентская демократия, ни социалистические принципы в Африке не прижились. Только в 1990-е гг. здесь начали процессы реальной демократизации.

В экономике после обретения независимости многие африканские страны имели хорошие исходные позиции благодаря созданным колонизаторами инфраструктуре, предприятиям обрабатывающей промышленности, накопленным валютным резервам. Очевидную экономическую отсталость стран Африки объясняли их колониальной зависимостью. Быстрые темпы развития мировой экономики в 1950-е гг. вселяли надежду на блестящее будущее африканских народов после обретения независимости. Однако политическая нестабильность, нарушение прежних экономических связей, закрытие границ привели к истощению полей, вырубке лесов, заброшенным предприятиям, разрушенным дорогам, сбоям в электроснабжении. Упадку способствовал социализм: он привел многие страны к экономической разрухе и гражданской войне, чем полностью себя дискредитировал. Лишь немногие африканские страны – Ботсвана, Камерун, Габон, Кения и др. – сумели после получения независимости повысить уровень жизни, но они являются исключением.

Развитие стран Азии и Северной Африки, имевших более высокий исходный уровень развития цивилизации, стабильные политические, социально-экономические структуры, на фоне африканского мира выглядело намного успешнее. Тем не менее история этих стран в постколониальный период также полна драматизма военных конфликтов и гражданских войн, экономических трудностей и социальных противоречий. Ставшие на социалистический путь развития Северная Корея и Северный Вьетнам пережили трагедию тяжелейших войн с соотечественниками с целью воссоединения территорий своих стран. Социалистические эксперименты привели Камбоджу (тогда называлась Кампучией) в 1975–1979 гг. к кровавому режиму «красных кхмеров» во главе с Пол Потом (1925–1998), поставивших задачу коммунизации общества путём уничтожения городов, интеллигенции, чиновничества, искоренения образования, медицины, религии. В результате развернувшегося в Камбодже геноцида погибло по разным данным от 1 до 3 млн человек.

К концу 1970-х гг. многие из стран, использовавших советский и китайский опыт строительства социализма, стали испытывать трудности. Не лучшим образом обстояли дела и у тех, кто развивался по капиталистическому пути. В некоторых странах утвердились диктаторские режимы, имели место злоупотребления властью. Итогами развития восточных стран в русле предложенных европейской традицией двух путей развития – капитализма и социализма – уже в 1970-е гг. были не удовлетворены многие общественно-политические силы. Поэтому среди них появились те, кто предпочёл собственный путь развития, опиравшийся на вековые традиции.

Ярким примером подобного выбора стал Иран, в котором после антимонархической революции 1979 г. было создано исламское государство. Исламизм, появившийся в период между мировыми войнами, в послевоенный период потерял на время свою привлекательность. Кризис социалистической идеологии в 1970-е гг. придал новую силу исламистам. После победы в Иране они попытались расширить территории распространения своих идей, что привело к ирано-иракской войне 1980–1988 гг. Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. усилил позиции исламистов. Их идеи

стали популярны во многих арабских странах – Саудовской Аравии, Египте, Алжире и др. Исламисты выступали с программой, альтернативной и западной, и советской моделям развития.

**Исламизм** – политическая и социальная идеология, которая призывает распространить исламские законы и традиции на всё общество, перестроить его на основе ислама.

### **Экономическое развитие стран Востока в постколониальный период**

После деколонизации в экономике стран Азии и Африки преобладали докапиталистические отношения. Везде продолжала существовать традиционная восточная экономика, представленная сельским хозяйством и ремеслом. Во многих странах колонизаторами был создан капиталистический уклад – промышленные предприятия, работающие по законам рынка. В наиболее развитых колониях, например в Индии, были сделаны первые шаги по созданию собственной индустрии, принадлежащей национальной буржуазии. В большей части восточных стран, особенно китайской и мусульманской цивилизации с исторически сильной ролью государства, уже в период позднего колониализма развернулась деятельность государственных предприятий. Государственный сектор экономики стал способом приспособления традиционной восточной экономики к условиям капиталистического рынка.

В развитии экономики развивающихся стран огромная роль принадлежала государству. Это было характерно для стран Востока независимо от капиталистической или социалистической ориентации. После деколонизации страны социалистического выбора стремились к полному огосударствлению экономики. Но и в остальных государствах Востока была распространена политика этатизма – прямого вмешательства государства в экономику. Цель этой политики заключалась в ускорении экономического развития, преодоления отсталости от бывших метрополий. Государство выступало главным инвестором большей части экономических проектов. Иностранных инвестиций было недостаточно. Усиление роли государства в экономическом развитии было характерно во второй половине 1940-х – 1960-е гг. и для западных стран.

После обретения независимости многие страны приступили к индустриализации. Это была первоочередная задача, поскольку сельское хозяйство преобладало в экономике стран «третьего мира». Одним из важнейших источников индустриализации становились западные кредиты, помощь сверхдержав, которые вели между собой борьбу за сферы влияния в странах Азии и Африки. Многие из стран Востока обладали богатыми природными ресурсами, особенно нефтью. Они сумели получить значительную прибыль от их экспорта. Стало возможно строительство промышленных предприятий, современных городов, освоение новых земель, создание современных вооружённых сил. Темпы экономического роста в этих странах в 1950-е гг. составляли примерно 5% в год. В 1960–1970-е гг. эти темпы замедлились, но в приросте производства промышленной продукции они были в полтора раза выше, чем в развитых странах.

Правда, за такими показателями скрывалась крайняя неравномерность экономического развития стран Азии и Африки. Лишь небольшая их часть действительно добилась значительных успехов на пути развития индустрии. Большинство испытывало огромные трудности не только в развитии промышленности, но и обеспечении населения продовольствием. Сельское хозяйство в развивающихся странах по-прежнему выступало основной отраслью экономики. Доля населения, занятого в нём, постепенно снижалась в некоторых странах, но всё же преобладала в общем числе занятых. Так, в Индии она составляла в 1960 г. 74%, а в 1990 г. 64%, в Китае в эти же годы соответственно 83% и 72%, в Эфиопии – 93% и 86%. При этом в сельскохозяйственном производстве использовались довольно примитивные технологии, преобладало натуральное хозяйство. В 1970-е гг. в восточных странах на тысячу жителей, работающих на селе, приходилось только два-три трактора.

Согласно международной статистике, в 1970-е гг. практически 70% населения планеты проживало в странах «третьего мира», при этом на эти страны приходилось всего 30% создаваемого в мире богатства. Три четверти жителей государств «третьего мира» относились к категории бедных, а третья часть экономически активного населения была безработной. Даже те страны, которые имели устойчивые высокие темпы развития, существенно отставали по уровню дохода на душу населения.

Далеко не все государства демонстрировали рост этого показателя. Он наблюдался в 1990-е гг. только в восьми из 43 стран Африки к югу от Сахары и только в двух из 16 арабских стран.

Причины трудностей социально-экономического развития стран Азии и Африки различны:

низкий исходный уровень развития в подавляющем большинстве стран, особенно африканских,

геополитические факторы, которые зачастую вели к военным конфликтам,

выбранная после обретения независимости модель развития,

нестабильность политического устройства,

зависимость экономики развивающихся стран от конъюнктуры мирового рынка.

Общие тенденции развития мировой экономики повлияли на структуру и размеры экспорта развивающихся стран. Спрос на традиционные восточные товары и сырьё стал значительно сокращаться уже в 1950–1960-е гг. С развитием НТР, наукоёмкого производства, энергосберегающих технологий доля стран «третьего мира» в общей мировой торговле ещё больше сократилась. Важным фактором стало снижение интереса к странам Азии и Африки со стороны мировых держав в 1990-е гг. в связи с окончанием холодной войны и прекращением глобального противостояния двух систем.

Среди многих причин экономического отставания развивающихся стран на первом месте находится демографический взрыв, который наблюдался во второй половине XX в. в странах Азии и Африки. Достижения медицины обеспечили удвоение средней продолжительности жизни, сокращение детской смертности, победу над многочисленными инфекциями, уносившими раньше множество жизней. Стремительный рост численности населения при ограниченных ресурсах стал источником неразрешимых проблем для многих стран «третьего мира». Так, население Африки за 1955–2020 гг. увеличилось в 5,3 раза. В 1955 г. оно составляло более 252 млн человек, в 2000 г. – около 811 млн, 2020 г. – более 1,3 млрд. В этой ситуации рост ВВП стран не вёл к увеличению ВВП на душу населения. За экономическим ростом многих афро-азиатских стран не следовало заметного повышения уровня жизни населения. Этот фактор мало содействовал модернизации восточного общества.

К концу XX в. по уровню экономического развития выделились три группы стран. К первой относятся наименее развитые государства «третьего мира»: государства Тропической Африки, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Непал, Бангладеш, Афганистан. Для них характерны очень низкие и даже отрицательные темпы роста, преобладание аграрного сектора в структуре экономики – до  $\frac{2}{3}$  ВВП, его низкая рентабельность. В этих странах производимой сельскохозяйственной продукции зачастую не хватает для обеспечения потребностей собственного населения в продовольствии. Промышленное производство и транспорт не развиты. Эти государства особенно зависимы от колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке. Острая демографическая ситуация усиливает безработицу. От 60% до 90% населения находится на положении безземельных пауперов, то есть людей, лишённых средств к существованию, бедняков.

Ко второй группе принадлежат страны со средним уровнем экономического развития: Египет, Алжир, Тунис, Филиппины и др. Они добились более сбалансированной структуры экономики, здесь наряду с сельскохозяйственным производством получили развитие промышленность, внутренняя и внешняя торговля. Прочные позиции занимает национальная буржуазия. Государство также играет важную роль в экономической жизни этих стран, особенно в финансовой сфере. Однако их экономика существенно отстаёт от развитых государств в технологическом отношении. Ещё одной проблемой является большая внешняя задолженность этих стран.

Среди этой группы государств отличаются нефтедобывающие страны Юго-Западной Азии: Кувейт, Бахрейн, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и др. Первоначально их

социальная и экономическая структуры были довольно отсталыми. Но благодаря обнаруженным запасам нефти и газа к 1980-м гг. им удалось провести модернизацию экономики. По уровню доходов на душу населения эти государства превратились в одни из самых обеспеченных на планете. Правда, сырьевая ориентация экономики делает эти страны довольно уязвимыми. В системе мировой экономики государства Аравийского полуострова стали ключевыми поставщиками нефти для стран Запада.

Третью группу составили так называемые новые индустриальные страны: Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины. Для них в 1960–1970-е гг. характерен капиталистический путь развития. Здесь была сделана ставка на привлечение в экономику частных, в том числе иностранных капиталов, сокращение государственного и общественного сектора, либерализацию экономики и рынка труда. Ускоренная индустриализация в этих государствах проводилась не за счёт сельского хозяйства. Фермерская система на селе также внесла свой вклад в экономические успехи этих стран. Интенсивное развитие промышленности и наукоёмкого производства позволили им укрепить влияние на мировом рынке, привлечь транснациональные корпорации. Основой бурного роста экономики в этих странах стали традиции китайско-конфуцианской цивилизации: трудолюбие, дисциплина, самосовершенствование. Издержками капиталистического пути стал рост социальной дифференциации в обществе, но произошло и существенное повышение уровня жизни и доходов населения, а также развитие его грамотности и образованности.

### **Латинская Америка в 1940–1970-е гг.: борьба авторитаризма и демократии**

В Латинской Америке наиболее ярко отразилась основная тенденция политической истории двадцатого столетия – борьба между авторитаризмом и демократией. Как и в довоенный период, политическое развитие стран южноамериканского континента происходило в борьбе и смене политических режимов авторитарного и демократического характера. Так, в странах Латинской Америки заметно активизировалось демократическое движение на завершающем этапе Второй мировой войны и особенно с поражением фашистской Германии и её союзников. Этому способствовало оживление экономической жизни: на мировом рынке расширился спрос на латиноамериканскую сельскохозяйственную продукцию и промышленное сырьё. Сокращение импорта товаров из воюющих стран стимулировало развитие местной промышленности. Увеличилось количество промышленных предприятий, укрепился слой буржуазии, почти вдвое выросла численность рабочих и служащих. США воспользовались ослаблением активности европейских держав на южноамериканском континенте и усилили свои экономические, политические и военные позиции. Большинство стран Латинской Америки в годы Второй мировой войны присоединились к антигитлеровской коалиции, хотя некоторые страны сделали это только в 1945 г.

Демократизация общественной жизни стран Латинской Америки проявилась в росте массовых движений, которые зачастую выливались в восстания и свержения диктаторских режимов, например весной 1944 г. в Сальвадоре и Эквадоре, в октябре 1944 г. в Гватемале. Амнистия политзаключённых, восстановление гражданских свобод произошли в эти годы в Аргентине и Бразилии. Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. стали для многих стран Латинской Америки временем деятельности правительств, которые придерживались демократического курса. Такие правительства были у власти в Гватемале (1944–1954), Аргентине (1946–1955), Венесуэле (1945–1948), Бразилии, Чили, Боливии, Коста-Рике и других странах. Их деятельность была направлена на укрепление национальной государственности и экономики. Такую политику называют национал-реформизмом. В эти годы были значительно расширены права и свободы граждан, формировались новые и укреплялись существующие партии, в ряде стран были приняты демократические конституции. Большое внимание национал-реформистские правительства уделяли социальной сфере: принималось рабочее законодательство, увеличивались зарплаты и пенсии, расширялась деятельность профсоюзов.

Национально-реформистские правительства стремились ограничить влияние иностранного капитала, потеснить зарубежные компании и связанную с ними олигархию, поощрить национальное предпринимательство и создать благоприятные условия для его развития. Был провозглашён национальный суверенитет над землями, природными ресурсами, проведена национализация

некоторых отраслей промышленности, усилен государственный сектор экономики, введены элементы планирования. В большинстве латиноамериканских стран была принята стратегия развития импортозамещающей индустриализации, то есть поощрение производства тех товаров, которые раньше ввозились из-за границы. Было уделено внимание развитию инфраструктуры, например строительству шоссе и дорог. Продолжилась аграрная реформа, направленная на ликвидацию латифундий (крупных земельных владений).

Политика национально-реформистских правительств пользовалась поддержкой широких слоёв рабочих и профсоюзных организаций, тем более в ряде правительств у власти оказались партии социал-демократической ориентации: в Венесуэле, Перу, отчасти Мексике. В других странах к власти пришли харизматичные личности, которые сами определяли основы внутренней и внешней политики. Их успех был связан с традициями каудилизма в Латинской Америке. К таким лидерам относились Жетулиу Варгас (1883–1954) в Бразилии, Хуан Доминго Перон (1895–1974) в Аргентине. Так, Х. Перон создал широкое националистическое движение, идейной основой которого стала концепция «хустисиализма» (от исп. «хустисия» – «справедливость»). Она провозглашала борьбу за «политически суверенную, экономически независимую и социально справедливую родину». В 1949 г. была принята Конституция, которая должна была удовлетворить стремление Х. Перона продержаться у власти как можно дольше. В стране стала господствовать одна партия, под влияние которой ставилось профсоюзное, молодёжное, женское движения. Под идеологический контроль было поставлено формирование общественного мнения, развитие образования, свобода слова ограничивалась. Деятельность Х. Перона служит примером демагогического манипулирования неопытной демократией. Чрезмерные расходы на социальную сферу исчерпали накопленные в годы войны финансовые ресурсы страны. Растущая в первой половине 1950-х гг. инфляция свидетельствовала о провале экономических реформ.

Национал-реформистские эксперименты середины XX в. в Латинской Америке были прерваны приходом к власти авторитарных режимов, которые, как правило, устанавливались военными. Ведущая роль армии и военных в жизни Латинской Америки отличает её от многих стран западного мира. Этот феномен объясняется цивилизационным влиянием Испании и Португалии, в истории которых также наблюдается влияние военных в политике. Армия и военные выступали на политическую арену тогда, когда существующие политические силы не были способны урегулировать конфликты, когда отсутствовали необходимые механизмы и институты для решения возникавших общественных проблем. Многие исследователи связывают активную роль военных в политической жизни Латинской Америки с отсутствием гражданского общества.

Фактором, влияющим на успех военных переворотов, зачастую было и вмешательство США во внутренние процессы латиноамериканских государств. Ярким примером служит свержение военными президента Гватемалы Хакобо Арбенса (1914–1971) в 1954 г. Реформы, проведённые в русле Гватемальской революции, получили массовую поддержку населения и многих партий, в том числе коммунистов, и затронули интересы американских латифундистов. США, опасаясь движения правительства Х. Арбенса в направлении социалистических преобразований, организовали заговор, приведший к падению революционных властей Гватемалы и отмене реформ. Военные диктаторы были у власти в Гватемале до середины 1980-х гг.

В 1955 г. в Аргентине военными был свергнут Х. Перон. В Гондурасе военные правили в 1963–1971 и 1975–1982 гг. В Бразилии военная диктатура была у власти в 1964–1985 гг. Лишь несколько латиноамериканских стран избежали во второй половине XX в. военной диктатуры. В некоторых странах волны демократического движения вновь сметали диктатуры, правда, чаще всего совсем ненадолго.

В экономическом развитии Латинской Америки в послевоенные десятилетия происходили процессы, характерные для многих стран западного мира. Государство всё больше контролировало экономическую жизнь общества. Во многих странах шёл процесс национализации различных отраслей промышленности, который затрагивал преимущественно крупные предприятия. Государственная собственность стала занимать значительную долю в экономике латиноамериканских стран, в

некоторых отраслях – нефтяной, металлургической, нефтехимической – до 90% активов. Особенно характерно это было для Бразилии, Аргентины, Мексики, Перу. Власти, вставшие на путь радикальных социалистических преобразований, брали курс на кооперирование сельскохозяйственного производства. Правительства применяли методы планирования развития экономики, регулирования финансово-кредитной сферы, проводили меры по развитию социального обеспечения для поддержки малообеспеченных групп населения.

Моделью развития латиноамериканских стран стал государственный капитализм. Её применяли в 1940–1960-е гг. в экономической политике не только национал-реформистские гражданские правительства, но и зачастую диктаторские режимы. Государственный капитализм сыграл важную роль в формировании экономики Латинской Америки, развитии частного предпринимательства, особенно в тех отраслях, которые связаны с потребительским спросом. Именно в период использования этой экономической модели государства Латинской Америки провели структурную перестройку экономики, в которой ориентировались на национальные нужды и индустриальное развитие. Для этих целей были использованы внешние и внутренние ресурсы. Экономика Латинской Америки поднялась на более высокий уровень развития. На этой базе сформировались многие финансово-промышленные группы, которые играли ведущую роль в экономике этих стран в последующие годы и сегодня.

В середине 1970-х гг. в странах Латинской Америки ситуация вновь изменилась в пользу военно-диктаторских режимов. Эта тенденция во многом объясняется неудачей левых сил, стремившихся построить справедливое общество в своих странах. Ярким примером служит история Чили. События 1970–1973 гг. принято называть Чилийской революцией. В 1970 г. Сальвадор Альенде (1908–1973), представитель альянса «Народное единство», объединившего партии левого толка, был избран президентом Чили. С. Альенде приступил к реализации программы, которая включала проведение аграрной реформы путём ликвидаций латифундий (к 1973 г. с ними было покончено), национализацию крупных банков и компаний, введение самоуправления на предприятиях. В частной собственности планировалось оставить только средний и мелкий бизнес.

Национализация горнорудной промышленности вызвала противодействие крупных собственников, правых и центристских политических сил, которые пользовались поддержкой американского правительства. Экономическое давление США, поставивших цель не допустить превращения Чили в социалистическую страну по примеру Кубы, обвал фондового рынка, снижение в два раза мировых цен на медь – основную статью чилийского экспорта – вызвали сильнейший экономический кризис в стране. Рост инфляции, дефицит продовольствия привели к массовым забастовкам рабочих национализированных предприятий. 11 сентября 1973 г. военные подняли мятеж. В ходе штурма президентского дворца С. Альенде погиб. К власти пришёл военный диктатор Аугусто Пиночет (1915–2006). Он объявил войну марксизму внутри страны. Правый режим развернул террор против сторонников «Народного единства». Тысячи людей были расстреляны, брошены в тюрьмы, пропали без вести. В 1977 г. все политические партии были распущены. Демократические порядки, которые с трудом утверждались в Чили в предшествующие десятилетия, были ликвидированы.

С середины 1970-х гг. многие страны Латинской Америки берут на вооружение неолиберальную модель открытой рыночной экономики, популярность которой была связана с «неоконсервативным поворотом» ведущих западных стран, прежде всего США и Великобритании. Такой переход был вызван необходимостью подключить экономику Латинской Америки к мировому хозяйству, решить проблемы дальнейшего экономического роста, поскольку к тому времени модель государственного капитализма во многом себя исчерпала. Ориентация на модель свободной рыночной экономики была вызвана новым витком научно-технической революции и ускоренным процессом обновления производства. Первой страной континента, вступившей на этот путь, стала Бразилия. Её опыт послужил примером для военно-диктаторских правительств Чили, Аргентины, Уругвая, Боливии. Диктаторские режимы проводили новую экономическую политику авторитарными методами за счёт резкого ухудшения материального и правового положения населения. Меньшие социальные издержки вызвала модернизация в тех странах, где у власти были гражданские правительства: Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика.

Новый экономический курс ориентировался на развитие свободного рыночного хозяйства и сопровождался сокращением государственной собственности, уменьшением протекционистских функций государства в отношении национальной экономики. Уменьшались государственные расходы, в том числе на социальные программы. В то же время в странах Латинской Америки государственный сектор сохранил влиятельные позиции в инфраструктуре, добывающей промышленности, энергетике, финансах. Этот период развития экономики отличался широким привлечением внешних инвестиций, в которых уменьшилась доля США, увеличились доли стран Западной Европы и Японии. Иностранные инвестиции направлялись в наиболее динамично развивающиеся отрасли машиностроительной, химической, электротехнической промышленности.

Первоначально неолиберальная модель развития экономики привела к заметным успехам. Получили развитие новые отрасли промышленности, появилось наукоёмкое производство. В 1970-е гг. темпы роста продукции обрабатывающей промышленности достигли в среднем 6–7% в год. В 1980 г. уровень ВВП стран Латинской Америки превзошёл уровень 1960 г. в три раза. Модернизировалось и сельскохозяйственное производство. Его доля в ВВП к началу 1980-х гг. снизилась, но за 1970-е гг. производственные показатели возросли в полтора раза. Сельскохозяйственная продукция и сырьевые ресурсы продолжали преобладать в экспорте Латинской Америки: нефть экспортировали Венесуэла, Мексика, Эквадор, Перу и др., медь – Чили и Перу, кофе – Колумбия, Бразилия, страны Центральной Америки, сахар и бананы – страны Карибского бассейна, мясо и зерновые – Аргентина. Но и доля экспорта промышленных изделий тоже стала повышаться, что свидетельствовало о качественных сдвигах в экономике.

Однако были и негативные последствия модернизации экономики в рамках этой модели. Существенных успехов достигли Бразилия, Мексика, Венесуэла. Другие страны продвинулись вперёд незначительно. Многие традиционные отрасли национальной экономики оказались в застое. Разорилось множество мелких и средних предпринимателей. Процессы приватизации породили небывалый всплеск коррупции, махинаций со стороны чиновников и бизнесменов. Внешние займы и кредиты вели к росту внешнего долга. Полученные средства часто использовались неэффективно. Государство вынуждено было сокращать свои расходы, что вело к сокращению заработной платы работников, закрытиям государственных предприятий и увольнениям рабочих. Ужесточилась социальная политика. Рост инфляции способствовал обнищанию населения. Цены в Перу и Бразилии за 1971–1982 гг. подскочили в 40–50 раз, в Чили, Уругвае, Аргентине – в сотни раз. Увеличивалось число малообеспеченных граждан. Появилось множество безработных, наблюдался всплеск преступности.

Особенно острой стала социальная ситуация во время мирового кризиса 1981–1983 гг., когда многие латиноамериканские страны оказались не способны выплачивать долги. Произошёл спад производства, особенно сильным он был в странах, в которых у власти находились диктатуры – Чили, Аргентине, Перу. Эти процессы стали одним из важнейших факторов политических изменений в Латинской Америке в 1980-е гг.

### **Куба – «Остров Свободы»**

История Кубы, государства в Карибском бассейне, в середине XX в. схожа с другими странами Латинской Америки. Демократические правительства здесь периодически сменялись диктатурами. В 1952 г. в ходе военного переворота к власти вновь пришёл диктатор Фульхенсио Батиста (1901–1973), который с середины 1930-х гг. периодически правил страной сам либо через своих ставленников. Режим Батисты жёстко преследовал оппозицию, отменил действие конституции 1940 г., был коррумпирован, тесно связан с США. Подпольные отряды кубинских повстанцев предприняли неудачную попытку восстания против Батисты уже в 1953 г. Лидеры этого выступления, среди которых был Фидель Кастро (1926–2016), сформировали военно-политическую организацию «Движение 26 июля», которая была создана эмигрантами в Мексике и занялась подготовкой восстания. Оппозицию диктатуре в самой Кубе составила Народно-социалистическая партия Кубы (НСПК) и вооружённые организации студенчества.

В 1956 г. кубинские повстанцы во главе с Ф. Кастро начали вооружённую борьбу при поддержке НСПК, студенческих манифестаций, забастовок рабочих, крестьянского движения. К концу 1958 г. партизанские отряды действовали во всех провинциях страны, все крупные города, кроме Гаваны, были охвачены всеобщей забастовкой. Первую партизанскую колонну, которая вступила 2 января 1959 г. в Гавану, возглавил соратник Ф. Кастро Эрнесто Че Гевара (1928–1967). Диктатор Ф. Батиста бежал из страны 1 января 1959 г. Революционное правительство возглавил Ф. Кастро.

Первоначально Ф. Кастро провозгласил довольно умеренную политику: утверждение национального суверенитета, развитие промышленности, ликвидация латифундий, улучшение жизни народа. Никаких связей с социалистическими странами у кубинских революционеров тогда не было. Поэтому кубинские события особо не беспокоили и США. Однако, в мае 1959 г. на Кубе началось проведение земельной реформы, которая ликвидировала крупное землевладение, и национализации американской собственности на территории Кубы. В ответ на это США высказали протест и запретили экспорт своих товаров на Кубу, прекратили закупки сахара, разорвали дипломатические отношения, а в 1962 г. объявили Кубе экономическую блокаду.

Политика США способствовала радикализации кубинских революционеров. Фидель Кастро в апреле 1961 г. впервые заявил о социалистическом пути развития Кубы. Высадившиеся на остров при поддержке США вооружённые кубинские противники революции были разгромлены. Давление США на Кубу усиливалось. На этом фоне СССР активно стал оказывать Кубе экономическую, военную, финансовую помощь. В октябре 1962 г. противостояние двух сверхдержав привело мир к Карибскому кризису.

Куба стала однопартийным государством с правящей Коммунистической партией, созданной в результате объединения революционных организаций и НСПК. Коммунистический режим пользовался довольно широкой поддержкой населения и опирался на общественные организации. В 1976 г. была принята Конституция, отразившая изменения политической системы. Главой Госсовета (президентом) Кубы был Ф. Кастро, возглавлявший Компартию.

Вторая аграрная реформа сократила наделы земли, находившиеся в частной собственности. К 1968 г. была завершена национализация промышленности. Были созданы новые отрасли экономики, развивался транспорт, энергетика. В СССР шла подготовка квалифицированных кадров для промышленности, здравоохранения, обороны. Социально-экономическая система во многом напоминала советскую: монополия государственной собственности, директивное планирование, дефицит продуктов питания и товаров массового потребления. Во внешней политике Куба проводила антиамериканский курс. Оказывая активную поддержку национально-освободительным силам в разных странах, Куба стала бастионом революционных сил Латинской Америки. В 1960–1970-е гг. Куба играла активную роль в Движении неприсоединения.

Кубинцам удалось создать развитую систему здравоохранения, обеспечить полную занятость населения, целиком ликвидировать безграмотность. Однако в начале 1980-х г. в экономике стали проявляться кризисные явления: диспропорции в развитии различных отраслей, снижение темпов роста, низкая производительность труда, бюрократизм системы управления. Торгово-экономическое эмбарго, введённое США, негативно сказывалось на развитии острова. В 1986 г. на III съезде Компартии была провозглашена кампания «ректификации» (исправления ошибок), но она не стала аналогом советской «перестройки». В её рамках шла борьба за повышение трудовой дисциплины, частный сектор был ещё больше сокращён, возобновлялся бесплатный добровольный труд.

Экономика Кубы находилась в зависимости от поставок социалистических стран, прежде всего СССР: энергоносителей, промышленной продукции, транспорта, руды. Поэтому с распадом СССР экономические трудности усилились. Промышленное производство в 1991 г. сократилось на 24%. В этой ситуации кубинцы не отказались от идей социализма. Власти установили предельную норму в распределении товаров широкого потребления, ограничили использование электроэнергии населением и учреждениями.

В то же время в 1990-е гг. началась некоторая либерализация экономики: была разрешена индивидуальная трудовая деятельность, стало возможно использование доллара США в качестве платёжного средства, повышены цены на товары, отменены бесплатные услуги. В 1990–2000-е гг. на Кубе появились совместные предприятия и свободные зоны торговли, началось развитие туризма. Куба стала расширять рынки сбыта своей продукции, началось привлечение капиталовложений из-за рубежа: стран Латинской Америки, Испании, Канады, Италии, Китая. США в начале 1990-х гг. усилили давление на Кубу. Президент США Дж. Буш подписал закон, запрещающий филиалам американских компаний осуществлять торговлю с Кубой. США также пытались оказать давление на страны, которые стали развивать экономические отношения с Кубой, что вызвало резкие протесты многих государств. В 1990-е гг. Куба восстановила дипломатические отношения со всеми государствами Латинской Америки.

В политической сфере Кубы в 1990-е гг., напротив, шло ужесточение режима. Попытки протестных выступлений студентов, интеллигенции, оппозиционных настроений в административном аппарате были жёстко пресечены. Власть неоднократно заявляла о неизменности социалистического выбора. В 2002 г., пользуясь поддержкой католической церкви, оппозиция призвала к проведению референдума по вопросу о политических изменениях в стране. Большинство кубинцев на референдуме в июне 2002 г., организованном властями, высказались за сохранение политической и экономической системы.

В 2008 г. Ф. Кастро на высших государственных постах сменил его брат Рауль Кастро (р. 1931). Дозированные реформы в стране продолжились. Многие латиноамериканские страны предприняли действия по преодолению конфликтных отношений между Кубой и США. Этот вопрос обсуждался в 2008 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако дипломатические отношения с США были восстановлены только в 2015 г.